

ГЛАВА 1

Корвина

Корвина никогда не слышала об университете Веренмор. С другой стороны, она не слышала о большинстве обычных вещей, учитывая, каким было ее воспитание. Однако никто другой о нем тоже никогда не слышал.

Держа в руках письмо, которое получила несколько недель назад — письмо, написанное чернилами на плотной коричневой бумаге, пахнувшей в точности как ее любимые старые книги, — Корвина вновь внимательно его прочла.

«Дорогая мисс Клемм,

Университет Веренмор рад сделать Вам предложение о зачислении. Уже больше века мы привлекаем студентов, оказавшихся в непростой ситуации, обучаться в нашем уважаемом учреждении. Ваши данные нам передал Психиатрический институт “Утренняя звезда”.

Мы хотим предложить Вам полную стипендию на прохождение первичной университетской программы с возможностью получения степени младшего

специалиста. В дальнейшем эта степень даст Вам возможность попасть в высшие круги и открывает перед Вами многие двери. Учитывая Ваши академические успехи и биографию, мы убеждены, что Вы прекрасно нам подойдете.

Мы понимаем, что у Вас сейчас весьма непростой период, но решение должно быть принято в кратчайшие сроки. За дальнейшей информацией обращайтесь, пожалуйста, по указанному адресу. Если в течение шестидесяти дней мы не получим от Вас ответ, то, к сожалению, будем вынуждены отозвать предложение.

Надеюсь получить обратную связь.

С уважением,

Кайлин Кросс,

Специалист по подбору кадров,

Университет Веренмор».

Корвина никогда не получала писем, тем более таких странных.

А это письмо было очень странным.

Она — двадцатиоднолетняя девушка, которая всю жизнь обучалась на дому и была изолирована ото всех собственной матерью. Зачем университету понадобилась студентка, которая уже давно миновала возраст зачисления и не получила даже подобия традиционного образования? И вообще, кто сейчас отправляет написанные от руки письма?

Странное дело, но об этом университете не знал никто. Корвина пыталась что-нибудь выяснить: расспрашивала главного врача в учреждении, воспользовалась компьютером в городской библиотеке, но никто ничего не знал. Веренмор существовал только в виде крошеч-

ной точки на карте, маленького одноименного городка, примостившегося в долине горы Веренмор. Вот и все.

Университет располагался где-то на горе, куда жителей города обычно не пускали. Корвине это было известно, потому что сей факт ей только что поведал водитель такси — добряк по имени Ларри, — пока вез ее в гору.

— Теперь немногие в наших краях отправляются в этот замок. — Ларри продолжил извергать поток информации, ведя свою маленькую черную машину по слегка пологой дороге.

Корвина нашла его прямо возле железнодорожного вокзала. Ей пришлось добираться на двух поездах (один следовал из Эшберна, а следующий — из Тенебры) и провести двенадцать часов в пути, чтобы добраться до Веренмора. Ларри был до того удивлен, когда она назвала ему конечный пункт маршрута на горе, что даже помолился, прежде чем завести машину.

— Почему же? — спросила Корвина, глядя, как маленький городок становится все меньше вдалеке, а пышная зелень застилает обзор.

Она не привыкла к разговорам, но должна была узнать как можно больше об учебном заведении, в которое согласилась поступить. Все равно ей больше нечем было заняться.

Жизнь в крошечном домике, в котором она выросла, изготовление украшений и свечей да гадания с целью заработка, слишком ей наскучили — тем более, все в городе, кроме старого библиотекаря, относились к ней с подозрением. Уведомление о зачислении стало знаком вселенной, а мать всегда говорила ей, что их нельзя оставлять без внимания. Корвина всегда хотела отправиться в школу, чтобы освоить тонкости человеческого общения, поучиться среди других людей и больше узнать

о тех, кто ничего не знал о ней. Чистый лист, на котором она могла написать все, что захочет и как захочет. Весьма противоречивое желание, ведь она была одиночкой, но вместе с тем наблюдательницей. Ей всегда нравилось наблюдать за людьми, когда выпадала такая возможность.

— Без понятия. — Водитель пожал худыми плечами под тонкой бежевой курткой. — Полагаю, все из-за баек об этом месте. Говорят, в замке водятся привидения.

Корвина фыркнула. Она не верила в это. По ее опыту, все старинные места и предметы со временем имели свойство зарабатывать клеймо преследуемых призраками. Но в то же время ей хотелось смотреть на мир шире.

— А это правда? То, что там привидения? — спросила она, желая узнать больше о загадочном университете.

Водитель глянул на нее в зеркало заднего вида и снова устремил взгляд на дорогу.

— Вы останетесь в замке, мисс, или просто проездом?

— Останусь, — ответила она, затем взглянула на письмо, которое держала в руке, и сунула его в коричневую кожаную сумку, принадлежавшую ее бабушке.

То была единственная вещь, которая досталась ей от кого-то, кроме матери.

— Я бы советовал быть начеку. — Водитель сосредоточился, когда уклон стал круче. — Не знаю, водятся ли там призраки, но что-то с этим замком не так.

После этого на несколько минут воцарилась тишина. Корвина слегка опустила окно, глядя на естественную, невероятную красоту горы. Она никогда прежде не видела ничего подобного представшей перед ней картине. Там, откуда она родом, леса были желтее, а воздух более влажным.

Холодный сухой воздух трепал темные пряди волос, выбившиеся из заплетенной колоском косы, и Корвина

позволила себе полюбоваться обильной насыщенной зеленью, которая простиралась внизу, и маленьким городком, что смотрелся небольшим пролеском среди чащи. Аромат незнакомых растений просачивался сквозь открытое окно, а небо казалось облачным бледным подобием самого себя.

Когда они поднялись выше, музыка, тихо звучавшая всю поездку, затрещала помехами. Корвина посмотрела на приборную панель, а водитель вздохнул.

— Такое каждый раз случается, — сказал он. — Сигнал здесь становится хуже.

Корвина нахмурилась.

— Как же тогда университет поддерживает связь?

Водитель пожал плечами.

— Там есть паренек, которого обычно посылают в город. Отправить письма, выйти в интернет, и тому подобное.

— Это единственная дорога? — Обычно Корвина была более молчалива, хотя не знала, что было тому причиной: ее природная склонность или же отсутствие собеседников.

Живя в одиночестве на краю маленького городка под названием Скарсдейл, словно изгнанница, она порой по несколько дней не слышала даже собственного голоса.

— Да, — кивнул водитель, свернув на повороте.

Корвина схватилась за ручку сбоку, чтобы не упасть. Когда она впервые села в машину, ее настигла клаустрофобия. Они с матерью всегда ходили в город пешком. Она видела машины, но никогда не сидела внутри до того дня, когда за ней приехали и усадили в одну из них. К счастью, она поняла, что клаустрофобию вполне можно пережить, если поддерживать в салоне циркуляцию воздуха.

— Что еще мне нужно знать об этом замке? — спросила Корвина, когда они миновали крутой поворот.

Туман за лобовым стеклом сгущался, воздух по мере подъема становился свежее и легче.

Водитель замешкался и на миг взглянул через зеркало заднего вида в странные фиолетовые глаза, которые она унаследовала от матери.

— Ходят кое-какие слухи, мисс. Не знаю, сколько в них правды.

Очередной крутой поворот.

Корвина выглянула в окно, вдыхая свежий прохладный воздух, и внезапно поняла, что пейзаж, которым она любовалась несколько мгновений назад, скрылся за густым белым туманом. Возможно, кого-то это могло напугать, но Корвина всегда находила утешение в странностях.

Слегка улыбнувшись, она подождала, пока водитель благополучно проедет еще один поворот, и подтолкнула его.

— Какие слухи?

— Странности, — добавил он, и его акцент стал звучать более отчетливо. — Люди кончают с собой, пропадают без вести и все такое. Правда, неизвестно, сколько в них правды. Горожане приезжают в замок только на временную работу. Провести уборку, доставить что-нибудь. Но это мне рассказывала моя мать, а до нее — ее мать. Люди в замке сходят с ума.

Слишком уж точная информация для слухов. Однако Корвина не знала, была ли в ней хотя бы крупинка правды. Жители города могли попросту все выдумать забавы ради, а еще для того, чтобы у них был повод держаться от этого странного места подальше. Может, все это были бабушкины сказки. А может, и нет. Корвина не со-

биралась поддаваться предрассудкам. Она лучше других знала, как ложные слухи влияли на чужую жизнь. Но не успела Корвина погрузиться в воспоминания, как они миновали еще один поворот, и внезапно сквозь туман показались неясные очертания огромных железных ворот.

Сердце забилось чаще, Корвина подалась вперед и прищурилась, пытаясь разглядеть их получше.

Высокие.

Ворота были высокими, одной стороной уходя в гору, а другой гранича с крутым обрывом над долиной. Никто не смог бы их обойти, не разбившись при этом насмерть. При виде столь серьезных мер безопасности у нее по спине побежали мурашки. А может, виной тому была прохлада серого неба.

Водитель остановился и опустил стекло, когда из караульной сбоку вышел охранник в коричневой униформе и с планшетом в руках.

— Ваше имя? — спросил он у Корвины крайне серьезным тоном.

— Корвина Клемм, — тихо ответила она, рассматривая мужчину.

У него были светлые волосы, зловещего вида усы, закрученные на концах, и поразительно добрые для обладателя такого тона карие глаза. На вид он казался суровым, но Корвина почувствовала, что от природы он был хорошим человеком. Ей было неизвестно, откуда она всегда знала подобное о людях, которых встречала — ее мать называла это сильным чутьем, — но оттого, что первый человек, которого она встретила в университете, оказался хорошим, Корвина почувствовала себя лучше.

Она смотрела, как охранник пробежался по списку и остановился.

— С кем у вас встреча, мисс Клемм?

— С Кайлин Кросс в администрации, — ответила Корвина.

Когда Корвина ответным письмом выразила заинтересованность в предложении, Кайлин Кросс объяснила ей, как добраться до университета и что необходимо взять с собой. Корвина знала, что будет жить в одной комнате с другой девушкой с курса. А еще знала, что к концу недели ей доставят все книги, а впереди ее ждет новое начало в месте, в котором никто не знал о ее прошлом. Ей выпал шанс наладить свою жизнь, возможно, обрести хорошего друга, а если вселенная будет благосклонна, то, быть может, даже встретить парня, как в романах.

Усатый охранник кивнул, вырывая ее из размышлений, и махнул рукой кому-то по другую сторону караульной. Огромные ворота медленно открылись со звуком, напоминающим стон пробудившегося монстра.

— Добро пожаловать в Веренмор, мисс Клемм, — сказал охранник и посмотрел на водителя. — Пять минут, Ларри.

— Так точно, Оак, — кивнул тот и снова завел машину.

Корвина на ходу подняла взгляд на высокие ворота из кованого железа и официально оказалась на территории университета. Нервный трепет внутри обернулся дрожью, когда она высунула голову из окна, чтобы посмотреть наверх, и наконец-то увидела замок, возвышающийся на вершине горы. Чем ближе они подъезжали, тем больше он становился. Назвать его замком было явным преуменьшением. Это было чудовищное сооружение, красивое, потрясающе сконструированное чудовище.

Машина остановилась перед высокими деревянными дверьми, и Ларри выскочил, чтобы помочь ей достать

багаж. Прихватив сумку, Корвина тоже поспешила выйти и приготовила немного наличных для этого добряка, пока Ларри выставлял ее чемодан и ручную кладь возле мощеного входа в здание.

— Дальше мне нельзя, мисс, — сказал он, убирая деньги в карман.

— Спасибо, — кивнула она, и, улыбнувшись ей, Ларри спешно запрыгнул обратно в машину и сдал назад.

Корвина смотрела, как мужчина быстро скрылся за поворотом, ведущим к главным воротам.

— Думает, что мы его съедем или вроде того. — Насмешливый женский голос за спиной заставил Корвину обернуться.

Красивая зеленоглазая девушка с очень короткими светлыми волосами, улыбаясь, стояла возле ярко-розового чемодана.

— Черт побери, подруга, глаза у тебя просто чума. — Она присвистнула, а внимание Корвины привлек пирсинг в брови. — Ни в коем случае не хотела тебя обидеть. Извини. Привет, я Джейд.

Она сразу же понравилась Корвине.

— Корвина, — представилась она, и голос ее прозвучал хрипло по сравнению с женственным и мелодичным голосом Джейд.

— Клевое имя. Ты первокурсница? — спросила она и плюхнулась на чемодан, демонстрируя короткие бледные ноги в джинсовых шортах. Корвина задумалась: неужели Джейд совсем не ощущала холода?

— Да. А ты? — спросила она, теребя браслет, который никогда не снимала с руки.

Она знала, что видела эта девушка: невысокую, худощавую девчонку сомнительного происхождения с миндалевидными фиолетовыми глазами, загорелой кожей (хотя

теперь она редко подолгу бывала на солнце), колечком в носу, черными волосами, заплетенными в косу-колосок длиной до талии, одетую в свободные штаны черного цвета и тонкий фиолетовый свитер.

Джейд усмехнулась.

— Возможно. То есть я уже была первокурсницей в прошлом году, а потом сбежала. Но во мне проснулся здравый смысл, так что я вернулась. Правда, думаю, мне, скорее всего, придется остаться на второй год. Правил здесь не так уж много, но те, что есть, строги — и это еще мягко сказано.

Корвина невольно улыбнулась. Эта девушка за одну минуту проговорила больше, чем Корвина за целый год.

— Этот замок — сущее безумие. Сомневаюсь, что когда-нибудь к нему привыкну. Ты должна увидеть его внутри, он больше, чем кажется со стороны. Ты не из болтливых, да? — спросила Джейд, с прищуром глядя на Корвину.

Корвина помотала головой, наслаждаясь болтовней другой, явно более юной девушки. Все равно ей вряд ли удалось бы вставить хоть слово.

— Круто, — кивнула Джейд. — Хочешь поселиться со мной? Я малость любопытна, но в целом очень славная. И могу рассказать тебе самую пикантную информацию обо всем, что здесь происходит.

Боже, до чего невероятная девчонка. Корвина никогда не встречала никого, кто относился бы к ней настолько... *нормально*.

Она улыбнулась.

— Я бы с удовольствием.

— Черт, у тебя неотразимая улыбка, Корвина, — осклабилась Джейд. — Можно называть тебя Кор? Ты же не против?

Корвина пожала плечами. Она сама не знала, как к этому относиться. Для других она всегда была Корвиной. Но это новая глава. Быть может, она тоже может стать кем-то другим: более беззаботной, более безбашенной.

— Я не против.

В этот самый момент двери открылись, и к ним вышла женщина в красивом строгом платье бежевого цвета и с короткими рыжими волосами, которая на вид была почти ровесницей матери Корвины.

— Ах, Джейд, — поприветствовала она новую подругу Корвины. — Хорошо, что ты здесь. Корвина, — женщина тут же повернулась к ней. — Я Кайлин Кросс. — Она вышла вперед, протянув руку. Корвина пожала ее, и от прикосновения ладонь начало неприятно покалывать.

Кайлин убрала руку и тотчас продолжила:

— Пожалуйста, зови меня Кайлин. Я специалист по подбору в Веренмор. А также твой координатор в дальнейшем. Если возникнут какие-то проблемы, мой кабинет находится в административном крыле. — Она указала на огромное здание, из которого вышла. — Там меня можно найти каждый день с девяти до трех. Джейд, — она сурово посмотрела на вторую девушку. — На сей раз не сбегай. Вы будете жить в одной комнате. Берите свой багаж. Давайте пройдемся и поговорим.

Кайлин была шустрой. Быстро говорила и быстро шла, отчего Корвина едва успела схватить за ручку свой чемодан на колесиках. Она увидела, как Джейд сделала то же самое, и они пошли за женщиной в университетский городок. Джейд была права. Он и впрямь был огромен.

В небольших участках между крыльями замка простирались ухоженные сады, и в некоторых из них слонялись люди. Башни замка, что смогла разглядеть

Корвина, украшали высокие шпили. На каменных стенах перемежались арочные окна и ползучие плети роз, часть которых была усыпана распустившимися цветами у основания. Высоко на стенах восседали горгульи, причудливо скрывая от глаз водосточные желоба. Верхняя часть всех башен была выложена темно-синим камнем, который контрастировал со светло-коричневым цветом стен остальных зданий.

От такого вида захватывало дух.

Корвина ни разу в жизни не видела ничего подобного. Книги о замках, которые она читала, как правило, были историческими романами без каких-либо иллюстраций. Она рисовала их в своем воображении, но ее фантазии не шли ни в какое сравнение с реальностью.

— Наш университет относительно небольшой, — начала Кайлин, ведя их за угол и направо, и Джейд с Корвиной потащили за собой чемоданы по мощеной дорожке, громко стуча колесиками по камням.

В поле их зрения попала компания парней, сидящих на ступеньках возле башни по левую руку. Их разговор прервался, едва все взгляды устремились на группу представительниц женского пола.

Корвина почувствовала, как лицо обдало жаром от прикованных к ней мужских взглядов.

Ее обуяла врожденная застенчивость.

Она ни разу толком не общалась с мужчинами (если не считать врачей), хотя любила о них читать. Много лет назад она начала тайком брать в библиотеке романы и читать их по ночам, когда мать ложилась спать. Мать Корвины даже в часы бодрствования почти не разговаривала с ней, если только не была занята ее обучением. Книги стали для девушки утешением, и особенно ей нравились те, в которых мужчины — люди, оборотни или

инопланетяне — влюблялись без памяти и завоевывали своих женщин и душой, и телом.

Корвина хотела этого. Хотела принадлежать другому, быть любимой, всецело обожаемой, несмотря ни на что и невзирая на ее прошлое. Жаждала этого так отчаянно, что порой ей казалось, будто она умрет от силы самого желания. В ее груди засела свербящая боль, и она горячо стремилась к этому. Но Корвина знала: все, что она прочла в этих книгах — вымысел, и ее шансы обрести нечто хотя бы отдаленно похожее уж точно были невелики.

Но вот она поджала губы, прогнала мысли прочь и подарила парням, что обратили на них внимание, подобие улыбки.

Новое начало, новая она.

— В Веренморе обучается около двух тысяч студентов, плюс-минус пара сотен, — сообщила Кайлин, вновь привлекая к себе ее внимание таким тоном, который сразу подсказал Корвине, что женщина произносила эту речь уже бесчисленное количество раз. — Мы существуем уже больше ста пятидесяти лет. Университет был основан для того, чтобы обучать и воспитывать талантливых студентов, которые в противном случае по многим причинам не смогли бы получить традиционное высшее образование. Каждый наш студент пережил непростые обстоятельства. Мы оказываем финансовую поддержку, насколько это возможно. Благо, в руководстве состоят несколько самых влиятельных членов общества, а потому финансирование, к большому счастью, обеспечивается всегда. Некоторые из них — наши выпускники. Некоторые предпочитают внести свой вклад, став профессорами. Наше заведение не элитное, но поистине исключительное. И теперь вы стали частью этой исключительности.

Пока Кайлин говорила, Корвина насчитала четыре высоких башни, которые они миновали.

Они остановились возле пятой башни, примостившейся позади, и Кайлин повернулась к девушкам.

— Поскольку Джейд уже знает, где ваша комната, позволю ей тебя проводить. Там тебя ждет приветственный комплект с картой, расписанием и списком преподавателей, которые будут обучать тебя в этом семестре. Если потребуется что-то еще, пожалуйста, обращайся. Добро пожаловать в Веренмор. — На этом она развернулась и ушла тем же путем, по которому они сюда пришли.

— Хорошо выглядишь, Джейд, — крикнул красивый светловолосый парень с голубыми глазами, который сидел вместе с компанией на ступеньках другой башни. — Не думал, что снова тебя здесь увижу после того, как ты сбежала.

Корвина заметила, как Джейд стиснула зубы и показала парню средний палец с ярко-розовым лаком на ногте.

— Говнюк, — пробормотала она. — Пойдем отсюда, ладно?

Корвина кивнула. Она не знала, почему эта девушка сбежала, но Джейд до сих пор была добра к ней и стала ее первой подругой. Корвине была неприятна мысль о том, что ей не по себе.

— Эй, Фиолет, — крикнул тот же парень, как только Корвина шагнула вперед, явно имея в виду ее весьма примечательные глаза или же свитер.

Она замешкалась на пороге, размышляя, стоит ли ей обернуться, тем более что вокруг не было больше ничего даже мало-мальски фиолетового.

«Пожалуй, игнорировать людей в первый же день — не лучшая идея, Корвина».

Вздохнув, она обернулась и увидела, как парень ей ухмыляется.

— Будь осторожнее с ней. — Он указал на Джейд.

Корвина удивленно вскинула брови, явно упуская что-то, случившееся между этими двумя в прошлом. Она уже собралась ступить за порог, как вдруг его голос раздался снова, а произнесенные им слова пронзили сухой воздух и заставили ее остановиться.

— Ее прежняя соседка бросилась с крыши башни. Так что смотри в оба.